ШАЦИЛО В.Т.

записки следователя

кровавая свадьба

дело староборской секты

Владислав Шацило

Рассказ : Бабушкин улей на скамейке

https://litres.ru/74802453
SelfPub; 2026

Аннотация

Уникальный драматургический узел, где сектантский фанатизм и ритуальные убийства переплетаются с прагматичным криминальным бизнесом и бандитским беспределом «черных риелторов», работающих под той же маркой.

Владислав Шацило
Рассказ : Бабушкин улей на скамейке

БАБУШКИН УЛЕЙ НА СКАМЕЙКЕ.

10 августа 1995 года. Днём, в далёком уральском городке Староборске, на третий день свадьбы Игоря Сазонова и Ольги Бирюковой, произошла трагедия, повергшая город в шок. С интервалом всего в несколько минут в дежурную часть милиции поступили два звонка об убийствах.

Тишину августовского третьего для свадьбы разорвал крик. Это не был просто крик боли — это был вопль человека, чья реальность только что разлетелась на куски.

Мать Ольги вернулась домой через два часа после того, как дочь ушла в магазин. Она зашла во вторую половину дома, чтобы позвать младшую, семнадцатилетнюю Анфису, к ужину. Но Анфиса не ответила. Она лежала в центре комнаты, и то, что мать увидела на её теле, заставило женщину закричать так, что этот крик услышали на соседних улицах и рухнуть на пол.

На крик прибежала соседка. Увидев распахнутую дверь и бьющуюся в истерике, теряющую сознание женщину, она кинулась на помощь. Дрожащими пальцами набрала «03», а

затем — дежурную часть.

Семнадцатилетнюю Анфису Бирюкову нашли со следами пыток прямо в доме. В комнатах всё было перерыто — преступники явно что-то искали. Соседка успела заметить, как перед самым приходом матери Бирюковых от дома быстро отъехала «третья» модель «Лады» с двумя мужчинами в капюшонах.

Мужа старшей сестры, двадцативосьмилетнего Игоря Сазонова — ведущего специалиста банка по криптографической защите — застрелили прямо в его машине. Это произошло на трассе в тридцати километрах от соседнего Черногорска. Как позже выяснят следователь прокуратуры Миронов и капитан милиции Борзов, экипаж автоинспекции преследовал ту самую «тройку», которая на огромной скорости догнала автомобиль Игоря. Застрелив специалиста, убийцы подбросили пистолет в салон, инсценируя самоубийство.

А ближе к вечеру — раздался и третий звонок.

К концу дня в овраге за городом обнаружили со следами пыток тело самой новобрачной — Ольги. На её груди был вырезан загадочный символ: **треугольник с разрывом с одной стороны.**

Соседка вспомнила, как она прошла мимо неё, напевая что-то из свадебного репертуара и поглядывая на горящее золотом кольцо на безымянном пальце.. Всего три дня назад оно стало символом новой, счастливой жизни.

Яркая лимонная кофта была словно мишень — сочный,

кричащий акцент на фоне сонной зелени садов. Как она сказала - она спешила в магазин и назад, чтобы успеть к приезду её мужа Игоря приготовить ему сюрприз.

Ольга свернула за угол, в густую тень сирени. Вера Павловна сделала еще несколько шагов, когда мимо нее бесшумно прошелестела чёрная иномарка с тонированными стёклами, Уже у калитки старуха обернулась. Острый луч солнца на секунду пробил заднее стекло машины, превратив его в прозрачный аквариум. Женщина вздрогнула. В темноте салона, за стеклом, мелькнуло знакомое лимонное пятно. Ольга сидела на заднем сиденье, а рядом с ней возвышался массивный неподвижный силуэт в глубоком капюшоне.

Секунда — и машина исчезла за углом в пыльном мареве.

Никто ещё не знал, что это был её последний путь.

И больше — никаких следов.

В разных местах Староборска и за его пределами были жестоко убиты три члена одной семьи.

Расследованием этого страшного преступления занялись следователь прокуратуры Миронов и следователь капитан милиции Борзов, В результате кропотливой работы их и оперативников была установлена картина происшедшего.

Убита несовершеннолетняя девушка с признаками пыток и жестокого насилия... В комнате всё разбросано, вещи вывернуты наружу.

— Майор, иди сюда... — глухо позвал Миронов, натягивая резиновые перчатки. — Тут не просто убийство. Тут что-то искали.

В это время в гостиной, на диване, без чувств лежала мать Ольги и Анфисы, Мария Петровна. Над ней колдовала прибывшая бригада скорой помощи...

Врач, хмурый пожилой мужчина мерял давление,

пока медсестра вводила успокоительное.

— Дышите, Мария Петровна, глубже дышите, — приговаривал врач, следя за пульсом.

Женщина всхлипнула, её веки затрепетали. Как только сознание вернулось, она вцепилась в халат доктора: — Ольга... Ольги нет! Она в магазин ушла... больше двух часов уже! — голос сорвался на хрип. — Ищите её, Анфисочку убили, а Ольги нет!

— Мы ищем, успокойтесь, — глухо сказал Мамонтов. — Сейчас врачи посмотрят... вашу младшую.

Врач переглянулся с майором Мамонтовым, стоявшим в дверях. Майор коротко кивнул оперативнику Плетнёву — тот сразу начал записывать время исчезновения старшей дочери.

Медики прошли во вторую половину дома.

Эксперт- криминалист Барышев закончил предварительный осмотр, снял измазанные перчатки и тяжело выпрямился.

Следователь прокуратуры капитан Миронов, едва завер-

шив первичный осмотр протокола осмотра места происшествия, стоял у окна. Лицо его было бледным как полотно.

Врачи скорой помощи уже свернули оборудование и тихо стояли в стороне, заполняя бланк о констатации смерти — для них работа здесь была закончена.

— Смерть наступила мгновенно: полчаса, максимум час назад, ориентировочно в 16;30-17;00 — констатировал Барышев, обращаясь напрямую к Миронову как к процессуально главному на сцене.

Миронов с трудом отвёл взгляд от изрезанного тела и автоматически посмотрел на наручные часы — 17:30.

Время смерти более точно скажу после вскрытия. Гематомы на шее характерны для удушения, но это лишь верхушка айсберга. Посмотри на руки, на грудь.

Он указал на специфические пятна, которые обычный врач мог бы принять за простые ушибы. — Здесь следы борьбы, её пытали, капитан. Она сопротивлялась, и очень активно.

Мамонтов тоже подошёл ближе, внимательно всматриваясь в кожу погибшей.

В комнатах царил хаос, от которого веяло ледяным профессионализмом. Это не был погром в поисках золота или денег — вещи не просто были разбросаны, их методично потрошили. Вспоротые подушки, вывернутые ящики, сорванные со стен фотографии.

Старый эксперт-криминалист Барышев, которого в управ-

лении уважительно звали Михалычем, почти полчаса ползал на коленях, буквально сантиметр за сантиметром изучая пол и поверхности. Миронов стоял в дверях, стараясь не дышать.

— Никому не ходить, — бросил Михалыч через плечо, когда Миронов попытался шагнуть ближе. — Я проверяю наличие следов.

Михалыч работал молча, с пугающей тщательностью снимая слепки там, где теоретически мог остаться зацеп. Он заглядывал под плинтусы, просвечивал ультрафиолетом каждый угол. Наконец, он тяжело поднялся и начал стягивать резиновые перчатки.

— Всё, — глухо сказал Барышев. — Чисто. В смысле — стерильно.

— Совсем ничего? — Миронов кивнул на разгром в комнате.

— Работали в перчатках, следов пальцев нет. Обувь — либо бахилы, либо очень специфическая подошва, которую они тщательно вытирали. Профессионалы, Саша. Но самое паршивое не это...

Барышев подошёл к телу Анфисы и указал на характерные отметины, которые не были видны сразу.

— Они её не просто убили. Прежде чем нанести последний удар, девочку пытали. Коротко, профессионально. Искали что-то. И, судя по тому, что весь дом перевернут вверх дном, Анфиса им ничего не сказала. Или просто не знала.

Мамонтов сжал кулаки так, что побелели костяшки. — Значит, они не нашли то, за чем пришли.

Плетнёв! Петухов! — рявкнул он в коридор. — Ищите свидетелей, опрашивайте соседей по минутам. Кто видел машину, кто видел посторонних.

Начальник милиции Шумаков прибыл через двадцать минут. Машина остановилась прямо у ворот. Он вышел, оглядел двор. У калитки уже собралась толпа: напуганные соседи шептались, прикрывая рты руками.

Он сразу увидел Светлану Борисовну — соседку, которая, услышав крик Марии Петровны, первой бросилась на помощь. Женщина сидела на скамейке, её всё ещё крупно трясло.

К полковнику быстро подошёл следователь отдела капитан Борзов. Он на ходу поправлял перчатки, лицо его было не менее бледным.

— Товарищ полковник, — тихо сообщил Борзов. — Эксперт внутри. Картина тяжёлая. Труп несовершеннолетней с признаками насилия. —Следы пыток. Смерть девочки наступила полчаса - час назад. Обыск в доме. Установить, что похищено пока не представляется возможным.

Мать в тяжёлом состоянии отправлена в больницу. Её дочь Ольга исчезла. Ищем.

Прокурор района взял на контроль.

— Ещё бы не взял — такой резонанс... — проговорил Шумаков. — Ладно. Носом не крути, помогай прокурорским. Оперативники пусть всю округу перероют, от подвалов до чердаков.

Город захлебнётся от ужаса, не понимая, что это — только начало.

В это время в дежурной части ОВД Староборска резко зазвонил городской телефон. Дежурный, ещё не успевший перевести дух после отправки группы на вызов к Анфисе, снял трубку:

— Дежурная часть Староборска,. лейтенант Кравцов.

В трубке сквозь шуршание межгородской линии раздался чёткий, деловой голос дежурного ГИБДД соседнего Черногорска:

— Староборск, прими телефонограмму. У нас на тридцатом километре трассы, в кювете, наряд Яковлева только что обнаружил расстрелянный «Жигули». В салоне труп. Мужчина, огнестрельное в голову. Прописан у вас: Сазонов Игорь, двадцать восемь лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.